

ВКЛАД РУССКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАГЕСТАНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

CONTRIBUTION OF RUSSIAN ENTREPRENEURS IN DEVELOPMENT FISH INDUSTRY OF DAGHESTAN AT THE END OF XIX - THE BEGINNING OF XX CENTURY

F. Dalgat

Annotation

The article is devoted to the description of the contribution of the Russian population of Dagestan and Russian entrepreneurs to such a branch of Dagestan's industry as the fish industry. Special attention is paid to the distinctive features of the two stages in the development of the fish industry of pre-revolutionary Dagestan within which favorable conditions were created for the introduction of Russian capital into the development of fisheries in Dagestan and their transformation into a fishing industry that on the eve of World War I occupied one of the leading places in the housekeeper of the Dagestan region.

Keywords: fish industry, Russian, entrepreneurs, Dagestan.

Далгат Фатима Магомедовна
К.и.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Дагестанский
государственный университет"

Аннотация

Статья посвящена характеристике вклада русского населения Дагестана и русских предпринимателей в такую отрасль промышленности Дагестана, как рыбная. Отдельное внимание уделено отличительным особенностям двух этапов в развитии рыбной промышленности дореволюционного Дагестана, в пределах которых были созданы благоприятные условия для внедрения русского капитала в развитие рыбных промыслов Дагестана и их превращения в рыбную промышленность, которая накануне Первой мировой войны заняла одно из ведущих мест в экономике Дагестанской области.

Ключевые слова:

Рыбная отрасль, русские, предприниматели, Дагестан.

Конец XIX – начало XX вв. в Дагестане характеризовался массовым переселением сюда русского населения из центральных и южных губерний России согласно переселенческой политике российского правительства, а также прогрессивными сдвигами, происшедшими под влиянием активного включения русского пришлого населения и русского капитала в разные отрасли экономики. Среди них хотелось бы остановиться на рыбной отрасли промышленности Дагестана, которая получила наибольшее развитие в указанный период.

Дагестанские исследователи рыбной промышленности дореволюционного Дагестана выделяют 3 этапа в его развитии [1]. Первый охватывает период с начала XIX в. до строительства Ростово–Владикавказской железной дороги по территории Дагестана, когда оно носило натурально–потребительский характер. В это период основными объектами промысла были осетровые рыбы. Второй этап охватывает период с 1890 по 1913 г. и характеризуется развитием сельдяного промысла, а также началом ввода в эксплуатацию в 1893 г. Владикавказской железной дороги, а в 1897 г. – Петровско–Дербентской линии дороги, которая в 1899 г. была соединена с Баку. Ввод в эксплуатацию железной дороги связал

Дагестан и в целом Кавказ с центральной Россией, создав благоприятные условия для быстрого развития рыбной промышленности края. Кроме того, развитию рыбной промышленности способствовало то обстоятельство, что на Каспии в этот период увеличилась численность грузовых судов на жидком топливе. Парусный флот почти полностью был вытеснен, сократились сроки доставки скоропортящейся рыбы и уменьшилась плата за провоз товаров. В России и за границей повысился спрос на красную рыбу и чёрную икру. На этом этапе русский капитал широко вторгается в дагестанское рыболовство. Оно приобрело промышленное значение. Третий этап начался в 1912 г. и продолжился до 1917 г. Он был отмечен созданием монополий в рыбной промышленности. Оставаясь в границах данной периодизации, хотелось бы охарактеризовать второй и третий периоды с позиции вклада русских переселенцев, предпринимателей в становление и развитие рыбной промышленности дореволюционного Дагестана.

Рыбопромышленный район Дагестана простирался от Аграханского залива Каспия до р. Самур. Рыбные промыслы находились в пределах Хасавюртовского, Кизлярского, Темир–Хан–Шуринского, Кайтаго–Таба–

саранского (Терекемейские воды), Кюринского округов и Дербентского градоначальства. В пределах большинства из этих округов и разместилась основная масса переселенческого русского населения.

Все рыбные промыслы после реформы 1861 года перешли в руки казны и сдавались в аренду, за исключением части вод Аграханского залива, прилегавших к земельным владениям князей Темировых и отведенных при размежевании земель в их собственность. До начала 90-х годов в рыбной отрасли преобладала откупная система, тормозившая развитие рыболовства. Лучшие рыболовные участки рек Самур, Сулак, Гюргенчай, Рубас и западного побережья Каспийского моря, находившиеся во владениях ханов, беков, а затем казны, сдавались в откуп, принося владельцам немалые доходы. Но эта система тормозила развитие рыбного хозяйства области, не стимулировала её. Нередко скупщиками выступали приезжие русские купцы, рыбопромышленники или чиновники колониальной администрации. Однако в середине 90-х годов в рыбной промышленности развивается аренда капиталистического типа, хотя еще сохранялась и откупная система. Русские предприниматели выступили арендаторами рыбных промыслов: К. Воробьев, И. Лекинцев, Н. Рогаткин, И. Тушмалов, П. Григорьев, К. Михайлов, П. Пенчук, С. Мартовицкий, Г. Беляников, И. Лисочанский и др. Большинство промыслов области попали в руки десятков русских переселенцев и рыбопромышленников из Астрахани, южных губерний России, Поволжья, Грозного и Владикавказа. Они вложили свои капиталы и поставили рыболовство на промышленную основу.

В конце XIX в. в Дагестанской области широкое развитие получил сельдяной промысел. Он оказал значительное влияние на экономику Дагестана. Сельдяной лов начинался в марте и продолжался до середины мая, притягивая большое число постоянных и сезонных рабочих. В историю вошел астраханский рыбопромышленник К.П. Воробьев, арендовавший у шамхала Тарковского рыболовные воды сроком на 25 лет с 1888 по 1913 гг. В водных пределах этого предпринимателя работало 11 рыболовных ватаг (промыслов). В 1893 году он открыл рядом с Порт-Петровском три сельдяные тони. В тот год его фирма выловила и засолила около 8 тыс. центнеров сельди. К 1900 году лов сельди в петровских водах уже достиг 58,5 млн. штук (89,9 тыс. центнеров) [2. С.145]. В течение пяти лет (1893–1898 гг.) Воробьев являлся единственным рыбопромышленником, занимавшимся ловом сельди. "Промыслы Воробьева, – писал исследователь Каспийского района рыболовства, известный ихтиолог конца XIX – начала XX вв. Н.А. Бородин, – были первыми крупными сельдяными промыслами по Кавказскому побережью Каспия" [2. С.144]. Его по праву считают пионером морского неводного лова на кавказском побережье. В 1895 году Воробьевым был построен в г. Петровске холодильник для хранения 187 тыс. пудов рыбы. Это был первый пример использования холода с промышленной целью на Кавказе [3. С.45]. Рыбопро-

мышленник отправлял в разные города мороженую рыбу, а также консервы, которые не уступали фабрикам Одессы по своему качеству [4. С.171].

У Воробьева имелось множество последователей, которые организовали сельдяные промыслы в казенных и городских водах Дербента. Внимание рыбопромышленников южных губерний России привлекали к лову сельди большие прибыли, благоприятные условия производства и транспортировки рыботоргов, обеспеченность рабочей силой, сырьем, рынками сбыта. Рыбопромышленники, арендуя свободные участки вначале совсем за бесценок, затем с готовностью вкладывали свои капиталы в это дело. Так, в Кизлярском округе русский предприниматель Егор Киреев имел несколько рыбных промыслов. На его рыбном промысле под названием "Летний плав", располагавшемся недалеко от с. Черный рынок, проживало 77 человек. В это число входили мажистинист парохода Лаврентьев с семьей из 5 человек и 61 человек obsługi: чернорабочие, матросы, приказчики, кухарки, плотники. Другой рыбный промысел Киреева "Плот" находился на р. Прорве. Здесь у него работало 8 постоянных наемных работников, не считая сезонных рабочих. Киреев сумел организовать на своих промыслах промышленный лов рыбы [5. Л.135].

В фондах Республиканского архива и работах дагестанских исследователей отложились документы, отражающие кипучую деятельность по промышленному лову рыбы кизлярского помещанина Алексея Иванова. Он также содержал в аренде несколько рыбных промыслов. Недалеко от с. Тамазатюбе Хасавюртовского округа на рыбном промысле он организовал лов рыбы с помощью лодок и неводов с использованием труда 25 наемных работников. Данным промыслом управлял специалист А.А. Ростовцев, окончивший Ставропольское реальное училище. Выловленная рыба обрабатывалась на месте, а затем отправлялась в другие города, в основном в г. Астрахань. Таким образом, он занимался не только промышленным ловом рыбы, но и её реализацией. Только за один 1894 год на его промыслах было выловлено рыбы на сумму 56365 руб. [6. С.51].

Помимо крупных рыбопромышленников торговлей рыбной продукцией занимались и скупщики – русские купцы, мещане. Их особенно интересовал лов осетровых, т.к. он приносил большой доход. Так, если в 1892 г. стоимость всей рыбы, добытой на промыслах г. Петровска, определялась в 121560 руб., то стоимость красной рыбы и икры составляла 74260 руб., т.е. 61,6% стоимости всего улова. [7. С.8]. Вот почему стали осваиваться водные угодья Дагестана и на крупных реках размещаться рыбные промыслы.

В 1897 г. предприниматели Дмитриев и Башакин арендовали рыбные промыслы на р. Сулак сроком на 6 лет. Их ежегодная арендная плата составляла 700 рублей. С 1897 году в арендном содержании Старогладковского общества находились Новотерские рыбные промыслы [6. С.52]. Крупные рыбные промыслы в Аграхан-

ском заливе Каспия создал Иван Тушмалов. Ежегодная арендная плата за промыслы, начиная с 1 марта 1900 года, здесь сильно выросла после прохождения железной дороги по территории Дагестана, и составляла 158500 руб. На его промыслах в сезон лова работало до 115 наемных рабочих [6. С.51]. А вот список арендаторов из г. Петровска: А. Фоменко, на промысле которого трудилось 55 рабочих, Д. Горбунов – 55 рабочих, А. Акулинич – 55 рабочих, Н. Рогаткин – 90 рабочих, А. Окунев – 75 рабочих, И. Лекинцев – 70 рабочих, И. Лисочинский – 120 рабочих, Г. Беляников – 135 рабочих. [5. Л. 21]. Все они представляли различные сословия, в том числе и крестьян, ставших ставших капиталистическими предпринимателями. На Петровских рыбных промыслах в 1902 г. русские промысловики добыли 2231 пудов белуги, 18934 пудов севрюги, 11185 пудов осетра, 18165 пудов сома, 260937 штук судака, сазана, леща, лосося, 7045785 штук воibly и сельди [8.С. 68].

В этот же период времени чиновник особых поручений Управления государственных имуществ Россиков арендовал казенные рыболовные участки на р. Терек: Хамаматюртовский, Акбулатюртовский, Аксаевский, Кизилюртовский, Костековский. Крупные промыслы имели здесь также упоминавшиеся выше А.Иванов, И. Тушмалов и др. [5. Л. 21–22].

Большие партии рыбы и рыбных изделий вывозилась из Дагестана портом, но чаще всего железной дорогой в различные районы России. Так, например, в июне 1900 г. Дербентское городское общественное управление разрешило Леону Ильичу Шегалову перевозку сельди со станции Владикавказской железной дороги в количестве 15 вагонов, приготовленных им на арендуемом рыболовном участке у города [9. С. 182].

В результате, если в 1895 году из Дагестанской области было отгружено 21,3 тыс. центнеров, а уже в 1902 году – 407 тыс. центнеров рыбы [10. С. 170].

К 1903 г. рыбная промышленность Дагестана располагала 79 промыслами. На 70 из них ловили исключительно сельдь, а на 9 – красную рыбу и красный чистик. Эти промыслы находились в арендном содержании у 51 арендатора: 32 арендатора содержали 40 терекемейских промыслов, 18 арендаторов – 28 промыслов Кюринского округа и г. Дербента, 1 арендатор – 11 промыслов петровских вод [11. С. 26].

Сельдяной промысел приносил прибыль. Нередко, прельщенные возможностью быстрого и несложного заработка, организацией сельдяного промысла занимались люди, слабо знающие технику рыболовства и методы ведения рыбного хозяйства. Завладевая свободными, часто малоудобными для нового лова участками, они создавали новые сельдяные промыслы. Они были порой очень примитивными и технически слабо оборудованными. Промыслы переходили из рук в руки, от одного арендатора к другому. Мелкие рыбопромышленники, разоряясь из-за недолова и конкуренции, оставляли начатое дело. Оно тут же переходило в руки другого предпри-

нимателя. Например, промыслы на р. Рубас впервые основал мелкий рыбопромышленник Афанасьев, открывший здесь с проведением Владикавказской железной дороги один промысел. Впоследствии он был вынужден передать свое дело фирме братьев Ванецовых. Расширив его, увеличив число рубасских промыслов до четырех, Ванецовы, в свою очередь, не выдержав конкуренции, сдали их рыбопромышленникам Мирзоеву и Арзуманову [12. С. 144].

В рассматриваемый период в рыбной промышленности Дагестана из года в год возрастала арендная плата. Её рост был связан с увеличением численности арендаторов, которые набирались из числа русских переселенцев или прибывали в Дагестан из разных мест Российской империи. В документе за 1898 г. говорилось: "Со времени соединения Петровска с общей сетью железных дорог империи ... арендная плата на дагестанские рыболовные воды с каждым годом все более поднимается вследствие наплыва рыбопромышленников". Например, рыболовные участки Дербента в 1892 и 1893 г. сдавали в аренду за 650 руб. в год, в 1896 г. арендная плата увеличилась до 4205 руб., в 1897 г. – до 6344 руб., а в 1898 – до 7000 руб. Таким образом, за 5 лет арендная плата выросла более, чем в 10 раз [12. С.146]. Дальнейшее развитие и расширение сельдяного промысла, а также значительное увеличение арендной платы потребовало больших денежных средств. Ими мелкие и средние рыбопромышленники не располагали. Они не могли конкурировать с крупными капиталистическими объединениями, выступившими в 1913 г. на торгах, и были полностью вытеснены. Активно развивающийся сельдяной промысел Дагестана, его высокие доходы привлекли к себе внимание азербайджанского нефтепромышленника и банкира Г.З. Тагиева. Финансируя ряд рыбопромышленников в условиях нарастающей конкуренции, он поставил их в полную зависимость от себя. Предприниматель способствовал организации монополистического рыбопромышленного объединения фирмы "Г.З. Тагиев и компания". В руках фирмы Тагиева сосредоточились промыслы, ранее находившиеся в ведении фирмы "Наследники К.П. Воробьева" и пришедшие в крайне запущенное состояние. На основе капиталовложений фирма значительно увеличила число промыслов. Все они были заново построены или переоборудованы. В эти и другие мероприятия по улучшению рыбопромышленного дела фирма Тагиева вложила 6,4 млн. рублей [11. С.27]. Часть средств пошла на строительство в г. Порт-Петровске бондарного завода и крупного холодильника емкостью 25 тыс. центнеров для хранения ценных пород красной рыбы.

Процесс вытеснения мелких промышленников крупными фирмами происходил и на южных промыслах Дагестана. В начале 1913 года здесь было организовано другое крупное объединение – акционерное общество "Рыбак". Оно фактически принадлежало торговому дому "Е.И. Лобов и сыновья". После объединения общества

"Братьев Ванецовых и Маиловых" с другими предпринимателями в акционерное общество "Рыбак", последнее начало перестройку и модернизацию старых и строительство новых промыслов, которые были построены по типовому проекту из железобетона [11. С. 27]. Кстати, в пос. Белиджи это общество построило механический бондарный завод, обеспечивавший весь юг Дагестана тарой.

В результате монополизации рыбных промыслов северные промыслы Дагестанской области попали в руки фирмы "Г.З. Тагиев и компания". Значительная часть южных промыслов стала принадлежать акционерному обществу "Рыбак". Лишь только 10 промыслов в дербентских водах сохранились за 8 арендаторами, в основном из числа местных богачей [12. С. 168].

Рыболовство создавало огромное количество рабочих мест, особенно с началом рыболовного сезона. Одними из лучших специалистов по посолу сельди являлись астраханцы. Рыбопромышленники использовали на промыслах в массе квалифицированных рабочих с Волги, Азовского, Чёрного морей, используя их передовой опыт рыболовства. По мере расширения сельдяного промысла все шире в качестве рабочей силы привлекались стало и местное население: кумыки, лезгинцы, даргинцы, аварцы и др. В 1903 г. на 79 сельдяных промыслах Дагестанской области трудились от 8 до 10 тыс. рабочих. В 1912 г. только 29% от общего числа рабочих, занятых в рыбной промышленности, составляли дагестанцы. [13. С. 150]. Как правило, рыболовы получали мизерную заработную плату – от 4 до 7 рублей в месяц. Медицинская помощь практически отсутствовала.

Всего к концу первой мировой войны в рыбной отрасли Дагестанской области было занято 21 690 чел.,

большинство из которых были рабочими сельдяных промыслов (64,3%) [13. С. 9].

В начале XX века рыбная промышленность занимала одно из ведущих мест в экономике Дагестана. В ней было занято 89,4% всей рабочей силы [12. С. 149]. Она оказала большое влияние на формирование кадров рабочих из дагестанцев. Почти вся добываемая рыба возилась в Россию в свежем и обработанном виде. Продукция дагестанской рыбной промышленности пользовалась большим спросом не только на российском рынке, но и находила сбыт во многих странах Европы. Удельный вес улова дагестанского рыбопромышленного района в 1913 г. составлял: ко всей добыче рыбы в России 8,2%, а к общим уловам Каспийского бассейна 12,9 %.

Итак, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы, что успехи рыбной промышленности в дореволюционном Дагестане были связаны с деятельностью как местных, так и пришлых русских предпринимателей, которые владели почти всеми рыбными промыслами Дагестана в конце XIX – начале XX вв. и вкладывали свои капиталы в их расширение и развитие. Они, в рамках предложенной классификации рыбной отрасли, способствовали становлению и развитию сельдяного и красноловно-частикового промысла, обеспечивали работой десятки тысяч безработных, формированию рабочего класса из местного населения. Развитие рыбной промышленности, в свою очередь, способствовало созданию бондарной отрасли: строительству двух механизированных бондарных заводов и холодильника. Накануне и в годы Первой мировой войны все рыбные промыслы были поделены между двумя монополистами, что способствовало модернизации рыбной отрасли Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нажмутдинов К. А., Ибрагимов М. А. Рыбная промышленность Дагестана за 60 лет. – Махачкала, Дагкнигиздат, 1982.
2. Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. Спб., 1903.
3. Обзор Дагестанской области за 1908 год. Темир-Хан-Шура, 1909.
4. Гаджиева С.Ш. Кумыки. – М., 1961.
5. ЦГА РД. Ф. 355. Оп. 1. Д. 26.
6. Мансуров М.Х. Русские переселенцы в Дагестане (2-ая половина XIX – начало XX в.) – Махачкала, 1994.
7. Адалова З.Д. Развитие рыбопромышленности Дагестана в конце XIX– начале XX вв. //Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, № 2. Махачкала, 2008. С. 5–9.
8. Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Т-Х-Шура, 1905.
9. Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. / Сборник архивных документов под ред. В.Г. Гаджиева. – Махачкала, 1984.
10. Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). –Махачкала, 1999.
11. Милованов Г.И. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. – Махачкала, 1963.
12. Надирадзе А.А. Развитие и размещение рыбной промышленности Дагестана в дореволюционный период. – Махачкала, 1969.
13. Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. – Махачкала, 1972.
14. Велиханов Т.Т. Рыбная промышленность Дагестана: Порт-Петровские промыслы в конце XIX – начале XX вв. //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. №3. М., 2008. С. 79–86.